

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игры
для
ВЗРОСЛЫХ

Уля Ласка

Уля Ласка

Игры для взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67640342

SelfPub; 2022

Аннотация

Игры для взрослых, такие игры... За дверями спальни прилично всё? А если немного раздвинуть стены?

P.S Не торопитесь с выводами, не дочитав до конца.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

6:30	4
9:40	8
13:00	9
18:30	15
20:00	18

Уля Ласка

Игры для взрослых

6:30

Сквозь сон чувствую, как тепло мягкого одеяла сменяется прохладой утренней спальни. Ненадолго, всего лишь на несколько секунд, и я уже под горячим требующим моего участия телом.

Поцелуй между лопаток, скольжение языка влево, как тонкий абрис крыла бабочки, и такой же второй справа.

Россыпь мурашек, разбегающихся по всей спине, заставляет тихонько стонать от удовольствия.

Отрываюсь от подушки, оборачиваюсь и тут же получаю лёгкий, но чувственный поцелуй в губы.

Мой Кот сдвигается ниже, усиливая давление пальцев на кожу, умело захватывает ладонями ягодицы, делая несколько круговых движений, разминая и разогревая. При- тормаживает, раздвигая их в стороны, и через мгновение его влажный, обжигающий язык начинает своё дурманящее путешествие от самого клитора вдоль всей промежности и останавливается только добравшись до ануса.

Упругий толчок, и я сжимаюсь от нахлынувшего возбуждения.

– Зая, расслабься, – прерывисто шепчет он, тут же отправляясь в обратный путь.

Несколько игривых шлепков языка по клитору.

Лёгкие сжимаются, выталкивая весь воздух, будто это поможет сдержать набирающее обороты желание. С шумом втягиваю его обратно, но это уже без толку, потому что мой Кот садится на колени, переворачивает меня на спину и тянет на себя до тех пор, пока на кровати не остаётся только моя голова.

Где все остальное? Там... Вверху!

Колени закинута ему на плечи, а то, что интересует его в данный момент больше всего, находится прямо перед его лицом.

Ягодицами чувствую его утробное урчание, передающее мне мелкую дрожь нетерпения.

Напрягаюсь, выталкивая бедра выше.

Довольно улыбаясь, он проводит щекой по моей внутренней стороне ноги, целует и цепляет нежную кожу своей колючей, утренней щетиной.

– Хватит дразниться, Кот, – закатываю глаза и почти отключаюсь от сильнейшего возбуждения, концентрирующегося между ног и требующего скорейшего сброса.

– Я еще даже не начал, – выдыхает он прямо в меня и... начинает...

Меня скручивает, трясет, растягивает.

Я разлетаюсь на части, кричу, шепчу, хриплю, задыха-

юсь, глохну и... взрываюсь... превращаясь в миллион сверкающих звёзд, вспыхнувших одновременно. Они освещают и ослепляют всё вокруг, забирая, а затем возвращая меня назад...

Блаженство...

– Зая, твой подарок, – садится Кот перед кроватью, с которой я только что свесила ноги. – Откроешь?

– Ко-о-отик, милый, ты мой лапа, – тянусь, хватая его за шею, и плотно прижимаю к себе. Касаюсь губ, слегка приоткрываю рот и приглашаю к себе быстрым движением языка.

Входит.

Бо-о-оже... Могу целоваться так вечно!

С трудом заставляю себя прерваться.

– Подарок, – напоминает он, и я стягиваю ленту с бархатного, бордового сердца-коробки.

Крышку прочь!

Духи... Те самые, которые хотела давным-давно.

Расплываюсь в улыбке.

– Котик, больше занятий любовью с тобой, я люблю только твою способность слушать и слышать, – благодарю его я, награждаю ещё одним страстным поцелуем и запускаю пальчики в его и так взлохмаченные волосы.

– Тебе пора? Может, останешься? – с тоской в глазах просит он.

– Ты же знаешь, не могу, – встаю с кровати и направляюсь в душ.

Одна.

У меня не так много времени, чтобы добраться до работы без опоздания.

– Зая, – уже его прощальный поцелуй на пороге, – я жду тебя всегда...

– Ко-о-от... Я помню. Чудесная ночь. Потрясающее утро! Спасибо, милый, и пока!

Захожу в лифт. Не оборачиваюсь, но точно знаю, что он все ещё стоит в дверях.

Мой сла-а-адкий!

– Да, – отвечаю на звонок, уже захлопнув дверь машины.

– Привет, Соф, ты уже приехала?

– Да, милый, забрала машину со стоянки. Сейчас на работу, – трогаюсь с места. – Как дети?

– Все в наличии. Пересчитал по головам перед сном и после него, как ты и просила. И знаешь, Соф, они даже не отошдали.

– Ты мой герой! – восторженно признаю я. – Я в дороге. Созвонимся позже, – сообщаю мужу и отключаюсь.

9:40

– Софья Васильевна, а ваш-то точно должен был вспомнить про сегодняшний праздник, – щебечет Аллочка перед зеркалом, расстегивает ещё одну пуговку на блузке, углубляя и без того чересчур откровенное декольте.

– Пока нет, но у него же дорога на работу, работа, дорога домой. Дети, в конце концов, с подсчётом своих валентинок. Шанс "вспомнить" ещё есть, – стараюсь придать своему голосу как можно больше уверенности.

– Да-а-а... – тянет коллега, но в противовес мне ее интонация полна такого скепсиса, что сразу понятно, шансов – нет.

Ну и чёрт с ним, с этим днем Святого Валентина!

13:00

– Что значит, дополнительная проверка?! Мой кредит уже одобрен, меня заверили, что не возникнет никаких проволочек, – всё ещё стараюсь держать себя в руках я, но кровь бурлит и от настоящей истерики меня спасает только то, что девчонка не имеет никаких полномочий в деле решения моей проблемы.

Опускаю ладонь на стол, ощущая холод лаковой поверхности, собираю свое самообладание в кулак и прошу уже относительно спокойным голосом проводить меня к тому, кто сможет разобраться в моей ситуации.

На секунду девушка замирает, но моя зловещая улыбка, не обещающая ей ничего хорошего, перевешивает, и она, сделав один звонок, резко соскакивает с кресла, приглашая следовать за собой.

Лифт. Десяток этажей вверх. Коридор сверкающий светлыми, глянцевыми панелями.

Ну, конечно, на свой комфорт средств они не жалеют!

К моменту, когда мы останавливаемся перед дверью в чей-то кабинет, я накручиваю себя настолько, что только тронь.

– Проходите, – открывает дверь работница, пропуская меня внутрь и сразу же её захлопывая.

Кабинет под стать коридору – много света, пространства и воздуха, панорамные окна лишь усиливают эффект свободы.

– Софья Васильевна, – раздается голос позади, заставляя меня вздрогнуть и обернуться. – У вас какие-то вопросы по кредиту?

Мужчина.

Среднего возраста.

Его тело явно знакомо с регулярной физической нагрузкой. Не перекачанно, но однозначно выносливо. Красивые, ухоженные руки. Чисто выбритое лицо. Аккуратно уложенные волосы. Идеально подобранный костюм и аксессуары. Такому можно рискнуть доверить свои сбережения... и не только их.

В кровь, ещё не остывшую от предшествующего накала, вбрасывается дополнительная доза адреналина, и меня начинает трясти от перевозбуждения.

– Вопросы? – повторяет он, приближаясь, мягко обхватывая рукой мою талию, обдавая волной крышесносного парфюма и предлагая... присесть.

Чёрт! Я не собираюсь мило беседовать с этим ярко—выраженным манипулятором.

Делаю шаг назад, высвобождаясь из захвата.

– Да, они у меня есть! – бросаю мимолетный взгляд на табличку с его именем на столе, – Илья Алексеевич. Но у ме-

ня нет лишнего времени, чтобы тратить его на пустые разговоры. Мне нужны прямые ответы, как и когда я могу получить кредит на обещанных мне условиях, – последние слова звучат на грани приличия, поскольку адская смесь в моей крови не даёт трезво оценивать ситуацию.

Он вновь делает шаг навстречу.

– Софья Васильевна, присядьте, – в отличие от моей, его речь спокойна и размеренна, что бесит ещё больше.

– Я не собираюсь присаживаться, – уже в открытую хамлю я. – Я хочу...

Резкий рывок на себя, разворот. Он перехватывает мою шею и одним движением, приподняв над полом, опускает перед столом, заставляя упереться в него бедрами.

– Я тоже хочу... – его голос не повысился ни на тон. – А когда я хочу, я беру...

Сильная рука в одно мгновение накрывает мой живот, плотно прижимая меня к своему паху. Вторая рука с силой давит на затылок, за доли секунды укладывая меня на стол.

Ещё миг и мое пальто вместе с юбкой оказываются задранными вверх.

– У тебя отличный вкус, – снисходительно сообщает мне эта сволочь, и я чувствую, как его палец цепляет кружево трусиков, оттягивая и отводя их в сторону.

ЧТО ОН ДЕЛАЕТ?!!

Не могу поверить в абсурдность происходящего!!!

Дергаюсь!

Еще раз!

Дохлый номер! Стоит, как монолитный блок.

– Отпус..., – не успеваю договорить я, когда его пальцы точным, уверенным движением толкаются внутрь меня.

Всхлипываю от неожиданности и того, что он, не теряя ни секунды, начинает кружить подушечками по передней стенке влагалища, заставляя прогнуться в спине и простонать в ответ на эти бесстыжие, цепляющие ласки.

Бо-о-оже, ловлю себя на том, что сама следуя заданному им ритму, насаживаясь на пальцы, и со стоном разочарования реагирую на их исчезновение.

Мгновение в прострации, и я задыхаюсь от резкого толчка.

В глазах темнеет от нереальной, распирающей заполненности.

М-м-м...

И почти сразу же дикий, бешеный темп, выбивающий из меня всё до последней мысли!

Сознание!!! Я должна удержаться в сознании, как мантру повторяю себе я, чувствуя, как раскаленное до предела желание сжигает меня изнутри...

– А-а-ах! – очередным ударом выбивается из горла мой крик, и меня один за одним топит лавиной мультиоргазма...

Что-то влажное между ног...

Что?

За мной ещё и ухаживают?

Идентифицирую я салфетку, которой мне заботливо и аккуратно устраняют следы предшествующего преступления.

Кружево трусиков возвращается на место. Юбку одергивают. Пальто расправляют.

Вернул в то же состояние, что и взял?

Сервис по высшему разряду?

– Кредит с пониженной процентной ставкой ваш... Софья Васильевна. В честь праздника... Еще вопросы? – опускается он в свое кресло, бросая взгляд на часы.

Что уложил и уложился в срок?

Чертов перфекционист!

Хмыкаю, разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и походкой от бедра покидаю это гнездо разврата и... выгодных кредитов.

– Соф, ну что там с кредитом? – интересуется муж по телефону.

– Все отлично, даже лучше, чем я предполагала! – довольно сообщаю я.

– Точно все нормально? Я, если честно, сомневался, что подобный вариант одобрят.

– Я же говорю, феерично, до звёздочек в глазах! – выдаю я чистую правду.

– Ладно, – соглашается он. – Надеюсь, ты сегодня без за-

держек?

– Не знаю, милый, но очень постараюсь, – обещаю я, раздражённо глядя на мигающий датчик масла...

18:30

Тридцать минут.

Ну сколько можно возиться?

– Черепахи отдыхают? – интересуюсь я, покидая салон машины, и адресуя вопрос механику, который должен был всё сделать ещё десять минут назад.

– Куда-то торопишься? – поднимает на меня глаза этот тормоз, и я отчётливо понимаю, что Святой Валентин просто гад и провокатор.

Слегка растрёпанные темные волосы. Комбинезон, с закатанными до локтей рукавами, похоже, надет на голое тело. Мускулистые, крепкие руки.

– А ты, судя по всему, никуда? – задаю ему встречный вопрос.

– Хочешь пригласить? – одна из его бровей вопросительно приподнимается вверх.

—Тебя? – поражаюсь такой наглости.

Подходит вплотную.

Рефлекторно отступаю.

– Боишься испачкаю? – не моргая, смотрит он мне прямо в глаза, облизывая нижнюю губу и заставляя неосознанно повторить движение. – Сука... – на миг прикрывает глаза, – какая же ты красивая... – изучает моё лицо, прикасаясь большим пальцем к уголку губы и слегка его вдавливая. –

Очень! – опускает свой взгляд на мою грудь. – Покажи.

И я, как долбаный робот, пуговица за пуговицей расстегиваю блузку, вытаскивая из юбки и полностью распахивая её перед ним.

– Бл..ть! Была бы моей, запер бы дома без одежды и драл, драл, драл!

Поднимает обе руки, стягивая тонкое кружево лифчика, и освобождает уже затвердевшие, ставшие чертовски чувствительными соски. По очереди лижет сначала один, затем второй, запуская импульс возбуждения прицельным маршрутом прямо мне между ног. Подхватывает на руки, забираясь вместе со мной на заднее сиденье машины. Быстро дёргает молнию комбеза, обнажая торс и... Да... Белье здесь на хрен не нужно!

Приподнимаю бедра, позволяя содрать с меня трусы и одним скользящим движением насаживаюсь на его плотный, красивый член.

Да, черт тебя возьми, да!!!!

Сдерживает стон, но я хочу другой реакции! И поэтому вновь приподнимаюсь, спускаясь уже со шлепком... И так снова, снова и снова, до тех пор пока не кончаю ярко и остро, окончательно выбиваясь из сил. А его сильные руки до боли стискивают мои бедра, натягивая на себя ещё пару раз, с рыком завершая наше знакомство.

– Руслан, – читаю его бейджик, прикрепленный к карману комбеза, и всё еще успокаиваю своё дыхание, – что с моей машиной?

– Все отлично, можешь ехать, – расслабленно выдыхает он.

– В смысле?

– Я сделал всё за десять минут.

– И чего ждал?

– Тебя... краси-и-ивая... – тянет он и целует мою грудь напоследок.

– Кобель!

Сползаю с него, на ходу застегивая блузку.

– Заезжай! Всегда рад видеть, – подмигивает он мне, и я срываю машину с места.

– Софья, ты обещала не задерживаться. И? – в голосе мужа звучат стальные нотки.

– Уже еду, милый, – успокаиваю я его. – Полчаса, и буду дома.

– Поторопись! – приказным тоном командует он.

Что на него нашло?..

20:00

Открываю дверь и оказываюсь в крошечной тьме.

– Кир, – зову я мужа, безрезультатно щелкая выключателем.

Скидываю пальто, делаю пару шагов по направлению к спальне и сразу же попадаю в капкан жестких объятий.

– Ну и где ты шляешься? – угрожающе шепчет на ухо муж, начиная срывать с меня одежду.

– Кир, что происходит? – пытаюсь понять я. – И где дети?

– Я посчитал, раз нам предстоит серьезный разговор, то лучше оставить их у твоей матери.

– Что не так? Объясни! – вслед за секунду стянутым лифчиком отправляются и мои трусики.

– От тебя несёт другими мужиками, Софья! Ты держишь меня за болвана?

– Что за бред, Кир? – пытаюсь защититься я.

Грубо хватая под ягодицы, закидывает себе на бедра и сразу же упирается в меня своим до предела возбуждённым членом.

– Хочешь сказать у тебя неделю никого ни было? А кажешься до неприличия удовлетворенной, – он больно прикусывает кожу на моей шее.

Ещё одно скользящее движение вдоль промежности, и одним рывком он входит в меня, вынуждая принять всю дли-

ну сразу. Инстинктивно выгибаюсь, выставя вперед грудь, и Кир тут же переключается на неё.

– Софья, я уже не раз предупреждал, что не буду терпеть твои похождения, – порывается он, с силой сдавливая губами сосок на одной груди, заставляя судорожно сглотнуть и застонать ему прямо в губы.

Продолжает угрожать, вбиваясь в меня всё грубее и резче. Впечатывает в стену, пропахивая моими лопатками её холод в противовес ожогам от его же полыхающей кожи.

Шум в ушах, остановка дыхания, и оргазм охренительной силы просто стирает меня из реальности.

Что это?!!

Не сразу понимаю, что происходит, когда обнаруживаю себя стоящей на четвереньках на кровати с руками скованными наручниками, а пальцы мужа лёгкими шлепками наносят что-то прохладное между моих ягодиц, то и дело задевая колечко заднего прохода.

– Кир, – пытаюсь вывернуться я.

– Спокойно, Софья, – удерживает он меня. – Думаю, что я это заслужил. Моя терпимость к твоим выходкам не знает границ. Теперь потерпишь ты.

Он ещё раз окунает свой палец в смазку и ме-е-едленно и очень аккуратно ввинчивается мне в анус.

– Расслабься, – склоняется он надо мной, оставляя дорожку лёгких поцелуев на шее, – уверен, тебе понравится.

Подчиняюсь, потому что люблю и... верю...

Продолжая ритмичные движения внутри меня, Кир подключает вторую руку, лаская клитор и вход во влагалище, с каждым разом запуская пальцы все глубже и глубже, сближая, объединяя нас.

Подхватываю темп, помогая себе бедрами.

Тело обдает жаром, и как только стихает первый порыв урагана наслаждения, я чувствую заполняющую мой задний проход распирающую толщину.

Всхлипываю, инстинктивно сжимаясь.

Боже, он такой большой...

– Ты справишься, моя умница, – успокаивает меня муж, удобнее перехватывая за бедра и выбирая наиболее подходящий угол.

Толчок. Второй. Третий. Я растягиваюсь... Привыкаю.

Это так контрастирует с тем, как он брал меня до этого.

Сейчас забота и... любовь в каждом движении. Пьянящее ощущение того, что я, и правда, самая большая ценность в его жизни.

Отпускаю себя, растворяясь в эмоциях, замечая набирающую силу пульсацию, которая не отпускает, влечет за собой, заманивает и достигает того момента, когда...

– Да, милая... та-а-ак!.. Ты просто ко-о-осмос!.. – выдыхает муж со стоном, и мы оба сливаемся в нечто настолько прекрасное, что...

Всё-ё-ё...

– Кир, ты лучший! – закидываю руки, которые все ещё не освобождены от наручников, ему на шею.

– Да неужели? – скептически приподнимает бровь он.

– Угу, – мычу я. – Из вас четверых я выбираю именно тебя! – ловлю его мочку ртом, мгновенно её прикусывая.

– В логике тебе не откажешь, – легко и задиристо смеётся он, уворачиваясь от моих попыток проделать тоже самое и с другим ухом, – учитывая, что оставшиеся трое – тоже я. Но с Катей в офисе ты, кажется, перегнула палку. Не думаю, что она согласится подыграть нам в следующий раз. К тому же ты не представляешь сколько времени и сил я угрохал, чтобы найти чистый комбез для авто мастерской, девушка – "только не испачкай меня, пожалуйста"!

– Мой герой! – признаю я нечеловеческие трудности, выпавшие на долю мужа при подготовке моей игры-хотелки. – Но знаешь, милый... Кота я хотела бы видеть чаще, – мечтательно закатываю глаза, растягиваясь на кровати.

Кир резко меняет положение, грозно нависая надо мной.

– Три раза в год, София! И ни днём больше!

Заявление, не терпящее возражений.

– Ну ладно-ладно, – совершаю обманное отступление. – Тогда буду мечтать о следующих двух... Хочу тренера по самообороне и стриптизера.

Его сдавленный кашель.

– Знаешь, дорогая, об этом мы поговорим после двадцать

третьего, когда я встречу со своей Светой – медсестрой...
Олей – ... – он замолкает.

– Ки-и-ир, – заливаюсь я смехом, – ты до сих пор не придумал, в кого меня воплотить?! А всё туда же! "Хочу пятерых!" А справишься? – откровенно дразню его я.

– С тобой, родная, хоть с двадцатью, потому что... люблю... – целует и, судя по его напору, наш день, вернее вечер Святого Валентина, только начинает набирать обороты.

– Люблю тебя... Кот..

– Р-р-р...

Конец